Тихое утро, среда, 24 июля,

неподвижный номер 4, Тисовая улица, Литтл-Уининг, Суррей.

Десятилетний Гарри Поттер открыл входную дверь. Там стояли молодая женщина и молодой мужчина. Женщина была такой красивой блондинкой, что Гарри никогда не ожидал встретить такую женщину, как она. Молодой человек с ней был высоким, мускулистым, голубоглазым, и у него было красивое лицо, но у него были такие же волосы, как у Гарри, за исключением цвета. Гарри никогда не встречал никого с такими же взлохмаченными волосами, как у Гарри.

Гарри в шоке уставился на молодого человека.

— О, привет, — сказал молодой человек. Он говорил с американским акцентом. — Ты Гарри Джеймс Поттер, верно?

Шок номер два!

Дядя Вернон закричал: «КТО У ДВЕРИ?»

Молодой американец, стоявший сразу за дверью, протянул руку для рукопожатия. «Я Джон Поттер, ваш троюродный брат. У нас с Паулиной медовый месяц, но мы подумали, что зайдем и поздороваемся».

Мозг Гарри отключился. Его паралич означал, что он не пожал этому человеку руку. — Поттер? Ты мой двоюродный брат ?

— Я. Можно нам войти, пожалуйста? Сейчас может быть июль, но утро в Британии прохладнее, чем то, к чему привыкла Паулина.

— О, конечно, эм… — Гарри отступил назад и впустил красивую молодую пару.

Когда Гарри закрывал дверь, блондин взвизгнул . «Я заявляю, Джон, это письмо из Хогвартса! Мы пришли как раз вовремя ! »

Джон Поттер улыбнулся Гарри. «Ты сегодня получил письмо из Хогвартса? Держу пари, у тебя куча вопросов!»

Гарри понятия не имел, о чем говорили американские Поттеры.

Тем временем блондинка наклонилась, чтобы подобрать письмо Гарри. — Эм, Джон? — обеспокоенно сказала она.

Дядя Вернон проковылял в фойе. «МАЛЬЧИК! Я ОЖИДАЮ ОТ ТЕБЯ... КТО ТЫ ? »

« Пожалуйста , — сказал Гарри своему двоюродному брату и жене, — вам нужно уйти сейчас же!»

Джон Поттер спокойно ответил дяде Вернону: «Я Джон Поттер, а это моя жена Паулина. У нас медовый месяц, и мы приехали сюда, чтобы встретиться с моим знаменитым двоюродным братом Гарри».

Гарри сказал: «Я знаменит? Чем я знаменит?»

Дядя Вернон рявкнул: «Вы известны только другим уродам! » Затем он спросил у американцев: «Вы тоже два урода ?»

— Дай определение «фрикам», Дурсль, — холодно ответил Джон Поттер.

— Маги. Размахивающие палочками, — прорычал дядя Вернон.

- Что? - сказал Гарри. — Ты всегда говорил мне, что магии не существует!

К этому времени позади дяди Вернона стояли Дадли и тетя Петуния. Тетя Петуния усмехнулась Паулине Поттер: «Выглядеть так же хорошо, как ты, можно, только делая причудливые вещи».

«Благослови ваше сердце», — сказала Паулина Поттер с улыбкой. Слова звучали дружелюбно, но Гарри подозревал, что смысл был совсем другим.

Дядя Вернон сделал угрожающий шаг вперед. «Я не хочу больше уродов в моем доме. Убирайтесь! »

"Ты скажи им, папа!" — сказал Дадли.

Паулина указала на Гарри «письмом из Хогвартса», которое она держала в руках. «Смотри, Джон, мальчика трясет , он так напуган».

Внезапно блондинка переложила «письмо из Хогвартса» в левую руку, и теперь в правой руке была кулинарная палочка. Она указала кулинарной палочкой на родственников Гарри. «Вы все отстаньте! Письмо Гарри из Хогвартса адресовано «Шкатулке под лестницей», и вы называете нас уродами? Вы все презренные!»

К этому времени Джон Поттер тоже держал кулинарную палочку, которая тоже была

направлена на Дурслей.

Гарри понятия не имел, что происходит. Но дядя Вернон и тетя Петуния вели себя так, будто Поттеры направили на них оружие; когда Дадли шагнул вперед, мать схватила его и потянула назад.

Кузен Джон спросил: «Гарри, эти люди причиняют тебе столько боли, что ты истекаешь кровью? Они ломают кости?»

Дядя Вернон сказал: «Не отвечай на это, мальчик, если ты знаешь, что для тебя хорошо!»

Желто-зеленая капля вылетела из палочки Джона и попала дяде Вернону в руку. " Ой! "

Джон сказал: «Не будь таким ребенком, Дурсль. Это Жалящая порча, заклинание первокурсников. Оно не вызывает кровотечения и переломов костей».

Лицо тети Петунии побледнело; очевидно, она уловила намек Джона Поттера на то, что он знает и другие заклинания, вызывающие кровотечение или переломы костей.

Тем временем Джон Поттер спрашивал дядю Вернона: «Дурсль, ты позволишь Гарри ответить на мои вопросы?»

Дядя Вернон закричал: «Опусти палочку и посмотри на меня как мужчина!»

Гарри подумал: «Палочка»? Как в " волшебной палочке"?

Тем временем Джон говорил дяде Вернону: «О, тебе не нравится, что я сражаюсь нечестно? Тебе не на что жаловаться, ведь ты в три раза тяжелее Гарри и почти вдвое выше его».

Джон посмотрел на Гарри и мягко сказал: — Гарри, нам нужно знать: эти люди причинили тебе боль? Они заставили тебя истекать кровью, они сломали кости?

Гарри посмотрел в пол. «Тетя Петуния не доводила меня до крови. Но и дядя Вернон, и кузен Дадли доводили меня до крови, и у них обоих были сломаны мои кости. Однажды тетя Петуния сильно ударила меня по голове сковородой — это считается ?"

Паулина посмотрела на Дурслей. — И вы все называете его уродом?

Гарри взмолился: «Кто-нибудь, пожалуйста, объясните мне, что происходит?»

Дядя Вернон сказал: « Молчи , мальчик! Эти…»

Синий луч света вылетел из палочки/палочки для еды Джона Поттера и ударил дядю Вернона в лицо. Дядя Вернон все еще говорил — на самом деле, теперь он явно кричал, — но от него исходила только тишина. Палочка/палочка для еды Джона выстрелила оранжевым светом, который попал дяде Вернону в грудь; внезапно дядю Вернона связали веревками.

Кузен Джон сказал Гарри: «Магия реальна. Лишь немногие люди могут колдовать — один мужчина или женщина из шести тысяч. Но в основном способность творить магию передается по наследству . может колдовать, и твой отец Джеймс мог колдовать. Но иногда — и никто не знает почему — родители мальчика или девочки не волшебники, и поэтому он или она растут в немагическом мире, но ребенок рождается волшебником. такой, а твоя мать Лили была такой».

Паулина сказала: «Волшебные мальчики и мужчины называются волшебниками , даже если у них нет длинных бород. Волшебные девушки и женщины называются ведьмами , даже если они не носят остроконечные шляпы. Я ведьма, а твоя мать была ведьма."

Джон сказал: «Ты волшебник, Гарри. Твое письмо из Хогвартса доказывает это».

Тетя Петуния сказала: «Моя сестра была уродом! Только один из шести тысяч человек может колдовать? Это сделало ее уродом ! »

Джон указал на письмо Гарри, которое Паулина все еще держала в руках. «Гарри, тебе письмо из школы чародейства и волшебства Хогвартс, старейшей магической школы Великобритании. Они приглашают тебя посещать их школу, которая начинается 1 сентября, в течение следующих семи лет, чтобы научиться делать все различные виды магии. магии, кроме злой магии».

— Не может быть и речи! — сказала тетя Петуния. « Ни в коем случае урод не пойдет в эту школу уродов , чтобы учиться уродству! Он пойдет в школу Стоунволл и будет благодарен за это».

Джон Поттер сказал « Заклинание Бесконечности », а затем ударил дядю Вернона по лицу желтым светом из его кулинарной палочки/палочки. Веревки, связывавшие дядю Вернона, исчезли. Кузен Джон сказал дяде Вернону: «Ты больше не молчишь, но никому из вас лучше не приближаться к Гарри, иначе ты пожалеешь об этом. Понял?»

Все трое Дурслей согласились, хотя и нахмурились.

Джон сказал: «Что я хочу знать, так это то, что если вы не волшебник и считаете магию «причудливостью», почему вы воспитываете своего племянника Гарри? к."

Гарри подумал, мог ли я вырасти в волшебной семье? Где меня любили?

Тем временем тетя Петунья сердито объясняла молодому американскому волшебнику, как

Гарри оказался у Дурслей («Он остался у нас на пороге, как бутылка с молоком!») и как, несмотря на попытки Вернона и Петунии оставить Гарри в приюте, Гарри возвращался к ним снова и снова. По мере того, как тетя Петуния рассказывала свою историю, имя Дамблдор всплывало снова и снова, и было упомянуто письмо от Дамблдора.

Затем Гарри увидел, как Джон и его молодая жена смотрят друг другу в глаза. Вскоре Джон поднял бровь; Полина кивнула. Гарри не мог понять, что происходит.

Джон Поттер опустился на колени, так что он был примерно на уровне глаз Гарри. «Гарри, ты не знаешь меня, и я не знаю тебя, но мы с Паулиной хотим быть твоими опекунами и воспитывать тебя, как сейчас воспитывает тебя сестра твоей матери и ее семья. нас?"

Затем Джон Поттер посмотрел на Дурслей. — Я предполагаю, что вы не будете возражать против передачи опеки над Гарри от вас двоих Паулине и мне.

Тетя Петуния сказала: «Неважно. Дамблдор заставит тебя вернуть мальчика».

Джон сказал: «Если я смогу объявить себя регентом Поттера, Дамблдор ничего не сможет сделать».

Паулина сказала: «Гарри? Ты не ответил на вопрос Джона».

Гарри посмотрел в полные ненависти глаза дяди, тети и толстого кузена. Затем Гарри посмотрел на Джона и Паулину и сказал: «Я хочу жить с людьми, которые хотят, чтобы я был там. Если я тоже смогу научиться магии, это даже лучше».

Затем дядя Вернон сказал: «Если вы хотите, чтобы Петунья и я подписали документы, это будет стоить вам пять тысяч фунтов за подписи Петунии и меня».

Джон Поттер сказал: — Зачем нам на это соглашаться? Ведь очевидно, что ты хочешь избавиться от Гарри.

«Мы хотим денег, потому что кормить мальчика стоит денег…»

— За исключением тех случаев, когда меня морят голодом, — сказал Гарри.

— …и Дамблдор никогда не предлагал нам заплатить ни пенни.

Джон фыркнул. «Я совсем в это не верю . Докажи это. Покажи мне письмо Дамблдора».

Дядя Вернон надулся. — Ты называешь меня лжецом ?

— Да, — спокойно ответил Джон Поттер. — И ты тоже толстый. Покажи мне письмо Дамблдора, или ты не получишь от меня ни одной монеты.

Дядя Вернон сказал: «Пэт, иди наверх и принеси письмо бородатому уроду».

Меньше чем через минуту тетя Петуния вернулась вниз с конвертом в руках. Только взглянув на этот конверт, Гарри понял, что конверт был сделан из той же не бумаги, что и «письмо Гарри из Хогвартса».

«Письмо из Хогвартса» к «Гарри Джеймсу Поттеру» было написано зелеными чернилами; письмо к «Петуни Эванс Дурсль» было адресовано черными чернилами. Ни на одном из конвертов не было марки в углу, и на обоих конвертах был написан почерк с разной толщиной линий.

Джон Поттер вынул из конверта сложенный лист не-бумаги и развернул его. Он прочитал письмо, а вместе с ним читала его светловолосая жена. Затем Джон передал письмо Гарри.

Гарри не впечатлил. Этот «Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор» мог быть директором школы, но его письмо выглядело так, как будто его написал политик.

Тем временем кузен Джон говорил дяде Вернону: «Вы правы, в письме ничего не говорится о деньгах. Я заплачу вам пятьсот фунтов , а не пять тысяч , чтобы вы подписали документы о передаче опекунства».

— Четыре тысячи фунтов, — сказал дядя Вернон. «И не говорите мне, что только потому, что вы находитесь в другой стране, вы не можете быстро получить деньги».

Джон сказал: «Тысяча фунтов; последнее предложение . Если вы скажете мне заплатить больше, я вызову волшебную полицию».

Паулина сказала: «Просто дружеское напоминание, Дурсли: Гарри Поттер — герой в волшебном мире. Как вы думаете, что сделает с вами волшебная полиция, если мы скажем им, что вы причинили Гарри Поттеру боль и уморили его голодом?» ?"

« Мы принимаем », — сказала тетя Петуния. Она посмотрела на дядю Вернона.

Гарри смотрел и слушал, пока кузен Джон и дядя Вернон обрабатывали термины. Джон и Паулина вернутся на Тисовую улицу сегодня в семь вечера с бумагами для подписи тёти и дяди Гарри и с тысячей фунтов в банкнотах для предъявления.

Затем Джон и Паулина сделали что-то странное. Они вошли в дом через парадную дверь, но почему-то хотели выйти из дома через кухонную дверь; и хотел войти в задний сад, а не в палисадник.

Вот как Джон объяснил это Гарри: «У волшебников есть жестокий закон, согласно которому мы не можем рассказывать о магии людям, не обладающим магией. Мы с Паулиной волшебным образом переместились перед вашим домом, мы рисковали, что ваши соседи могут нас увидеть. Волшебная полиция могла бы арестовать нас за это, но нас не арестовали, нам повезло . вдвойне рискованно, если мы волшебным образом выйдем из вашего дома через переднюю часть вашего дома. Вместо этого мы уйдем с вашего заднего двора, где соседи нас не увидят. Когда мы с Паулиной вернемся этим вечером, мы постучим в вашу кухню дверь, а не входную дверь».

Гарри кивнул. «Это имеет смысл. Спасибо, что нашли время, чтобы объяснить мне кое-что».

Паулина протянула Гарри нераспечатанное письмо из Хогвартса, которое, как увидел Гарри, действительно было адресовано «шкафу под лестницей». Паулина спросила: «Ты хочешь вернуть это сейчас или хочешь, чтобы я придержала это до вечера?»

Гарри подумал, что Дадли выхватит его у меня из рук и разорвет менее чем через минуту после того, как они уйдут, просто чтобы быть грубым со мной . Вслух Гарри сказал: «Пожалуйста, оставьте его себе».

Паулина улыбнулась Гарри и положила его письмо из Хогвартса в свою сумочку.

Как только Джон и Паулина вышли из кухонной двери, дядя Вернон объявил, что идет на работу. Тетя Петунья шокировала всех, когда сказала своему сыну: «Диддикинс, будь добр к Гарри сегодня. Не беспокой его и не обижай его, иначе я рассердлюсь на тебя » .

К этому потрясению добавилось еще одно: тетя Петуния отвела Гарри в торговый центр Little Whinging и купила ему новую одежду. Тетя Петуния купила Гарри новые штаны (нижнее белье), кроссовки (кроссовки), носки, брюки, ремень и рубашку. Гарри никогда в жизни не носил одежду, которая подходила ему по размеру.

Когда тетя и племянник возвращались к машине, Гарри набрался смелости и спросил: «Зачем ты купила мне новую одежду, тетя Петуния?»

Она помолчала какое-то время, а потом ответила: «Если твои родственники -уроды возьмут тебя поговорить с уродской полицией , нам с Верноном будет плохо, если ты будешь одет как уличный мальчишка ».

Тем временем в Гринготтсе (Лондон)

Джон представил свой ключ Гринготтс Нью-Йорк кассиру, а затем попросил поговорить с менеджером по работе с клиентами Поттера.

Джон и Паулина познакомились с новым менеджером по работе с клиентами Поттера,

Axefrenzy. (Предыдущего менеджера по работе с клиентами Поттера, Бронзедаггера, уволили досрочно на пенсию.) Джон и Паулина не сказали Axefrenzy, что они на самом деле Гарри Поттер и его британский лучший друг, восставшие из мертвых и совершившие путешествие во времени с 1998 по 1991 год.

Следующим, что сделал «Джон» после встречи с Axefrenzy, было кольцо Поттера-регента. Мэджик приняла это требование, к удивлению Axefrenzy.

Сразу же Джон потребовал магической опеки над Гарри Джеймсом Поттером; Магия позволяла и это.

Axefrenzy запросил в юридическом отделе Гринготтса типовое соглашение о неволшебной государственной опеке и передаче. Axefrenzy, Джон и Паулина потратили пятнадцать минут на редактирование условий типового соглашения и его заполнение, чтобы передать опекунство над Гарри от Петунии Дурсль (и Вернона Дурсля) Джону Поттеру (и Полине Поттер). Джон и Паулина подписали соглашение, затем Паулина положила соглашение в свою расшитую бисером сумочку.

Затем Axefrenzy сообщил Джону плохие новости. Поскольку Гарри Поттер был последним из основной линии Поттеров и был несовершеннолетним, не должно быть никакой активности в семейном хранилище монет Поттеров и в хранилище семейных реликвий Поттеров. Но ключ от хранилища монет Поттера был где-то там, и Бронзедаггер забрал G107 000 из хранилища монет. Axefrenzy и Ragnok подозревали, что большая часть этих G107 000 была переведена Дамблдору, но ни одно из этих золотых не обнаружилось в хранилищах Дамблдора.

Джон немедленно приказал, чтобы Гринготтс переопределил хранилище монет Поттера и трастовое хранилище Гарри, чтобы существующие ключи не работали.

Говоря о трастовом хранилище Гарри, к которому мальчику еще только предстояло прикоснуться, было много активности, большая часть которой была сомнительной. Каждое 31 июля, начиная с 1981 года, трастовое хранилище пополнялось на пятьдесят тысяч галеонов, но каждое 30 июля, начиная с 1982 года, Дамблдор направлял G47 575 в свои собственные хранилища.

Джон спросил: «Почему такая странная сумма? Почему бы не украсть все пятьдесят тысяч галеонов?»

Axefrenzy ответил: «Если кто-то заберет из хранилища все монеты и реликвии, договор об аренде хранилища закончится. Вам нужно оставить в хранилище хотя бы один галеон, чтобы продолжать удерживать это хранилище».

Паулина сказала: «Помни, дорогой Джон, каждый месяц снимается 202 фунта стерлингов в месяц, предположительно, чтобы заплатить Вернону Дурслю. Это 2424 фунта стерлингов в год».

Джон сказал: «Но теперь мы встретили умирающего от голода Гарри, его тетю, его большого толстого дядю и его большого толстого кузена. Все, что вам нужно сделать, это посмотреть на бедного Гарри, и посмотреть на его толстого дядю и его толстого кузена тоже. , и очевидно, куда уходила эта тысяча фунтов в месяц — и не Гарри!

Джон сделал успокаивающий вдох.

Джон сказал: «Менеджер по работе с клиентами Аксефрэнзи, помните отрывок из поэмы Гринготтса, в котором говорится: «Те, кто берет, но не зарабатывает, должны в свою очередь платить очень дорого»? Я прошу вас держать Дурслей в том, что говорится в стихотворении: даже если родственники Гарри никогда не читали стихотворение».

Когда Джон сказал это, его улыбка была кровожадной. Axefrenzy сочетал эту улыбку с такой же кровожадной улыбкой гоблина.

Пять минут спустя

Джон нанял Гринготтса, чтобы он поставил Фиделиус в поместье Поттеров, а сам стал Хранителем секретов.

Джон также нанял Гринготтса, чтобы охранять поместье Поттеров так сильно, чтобы особняк мог выдержать нападение орды демонов Ада или нападение одного назойливого директора.

Затем Джон и Паулина поехали на повозке в хранилище монет Поттера. После того, как возница сменил ключ на хранилище, Джон достал G220. В вестибюле Гринготтса Джон конвертировал G220 в одну тысячу фунтов в пятидесятифунтовых купюрах плюс сто фунтов в двадцатифунтовых купюрах.

После Гринготтса

Джон и Паулина ненадолго посетили дом юной Гермионы в Кроули. Поттеры сказали юной Гермионе, что придут снова этим вечером, когда родители Гермионы будут дома и когда Поттеры приведут с собой юного Гарри.

Все лицо Гермионы осветилось, когда ей сказали, что скоро она встретится с юным Гарри.

Затем Джон велел Гермионе сказать ее родителям, чтобы они не готовили, потому что этим вечером Джон будет покупать еду на вынос для всех. Это также было новостью, которая заставила Гермиону улыбнуться.

Джон и Паулина вернулись в поместье Поттеров. Там Джон попросил у Паулины клочок бумаги (не пергамента) и шариковую ручку (не гусиное). Паулина вытащила оба из своей расшитой бисером сумочки.

Затем Джон написал левой рукой, чтобы его почерк выглядел более детским:

.

Профессор Минерва МакГонагалл,

Спасибо, что пригласили меня в школу чародейства и волшебства Хогвартс. Я приеду туда 1 сентября.

Гарри Джей Поттер

.

После того, как Джон написал записку мальчишеским почерком, Джон передал ее Грейклею. Джон сказал Грейклею арендовать почтовую сову, которая доставит записку Минерве МакГонагалл в Хогвартс.

После того, как Greyclay elf- pop ушел, Паулина спросила: «Почему ты написал записку, притворяясь Гарри?»

Джон ответил: «В прошлый раз, когда я не ответил на свое первое письмо из Хогвартса, Дамблдор продолжал присылать все больше и больше писем. Прежде чем дядя Вернон заставил нас всех бежать в машине, я получил около сотни писем одновременно».

— Ты шутишь, да?

«Последнее письмо, отправленное Хогвартсом, было доставлено мне лично Хагридом. На этот раз я не хочу, чтобы Дамблдор отправлял больше писем, и я не хочу, чтобы кто-либо из Хогвартса выходил на Тисовую улицу или ходил туда, где находится Гарри Поттер. Я хочу, чтобы Дамблдор самодовольно подумал: "Гарри следует моему плану. Все в порядке". "

Отправив письмо, Джон и Паулина рано пообедали. Затем они коротали часы после полудня в спальне, которую в последний раз занимала Мэриголд Гера Поттер.

После этого и Джон, и Паулина приняли душ. Они оба нуждались в этом.

19:00

, дом 4, Прайвет Драйв, Литл-Уининг, Суррей.

Джон и Паулина вошли в почти пустую кухню Дурслей через заднюю дверь после того, как

Гарри открыл заднюю дверь и впустил Поттеров. Трое Дурслей быстро вошли на кухню. На кухне стояло шесть человек, двое из них были толстыми, и Гарри было тесно.

— Я заявляю, Гарри, — сказала Паулина, улыбаясь, — это похоже на новую одежду, которую ты надел.

Гарри покраснел. «Они, да».

Джон положил руку на плечо Гарри. — Ты хорошо выглядишь, Гарри. Как часто Дурсли делают это для тебя, покупают тебе новую одежду?

— Эм… — сказал Гарри, краснея от смущения.

— У тебя есть деньги, Поттер? — спросил дядя Вернон. "Передать его."

Джон Поттер вытащил из кармана пачку пятидесятифунтовых банкнот. "Да на ваш вопрос, нет на ваш приказ. Паулина?"

Паулина Поттер полезла в сумочку, достала документ и положила его на кухонный стол. ПЕРЕДАЧА ОПЕКИ НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ , говорится в документе вверху.

(Затем Паулина вытащила письмо Гарри из Хогвартса из своей сумочки и передала письмо Гарри.)

Вернон сказал Джону Поттеру: « Эй , это похоже на банкноты в пятьдесят фунтов.

Джон Поттер презрительно рассмеялся. «Не моя проблема, Дурсль. Если ты хотел двадцатку, ты должен был просить двадцатку сегодня утром. Хватит напирать всем — понял? — и подпиши чертову бумагу».

«Ни за что, урод . Сначала деньги, потом мы с Питом подписываем».

— Значит, ты отказываешься подписывать, даже когда видишь, что я принес наличные? Напомню, Дурсль: если ты не подпишешь, никому не будет дела, почему ты не подписал, и я вызвать магических копов на всю гнилую семью Дурслей».

Паулина сказала: «Мой муж надеется, что вы сделаете какую-нибудь глупость , мистер Дурсль. Да, он хочет оставить деньги себе, но он также хочет стать свидетелем того, как авроры арестуют вас».

Тетя Петуния сказала: «Вернон, пожалуйста, давай покончим с этим и вытащим мальчика

отсюда».

Дядя Вернон и тетя Петуния подписали документ, а Гарри вздохнул с облегчением. Паулина положила подписанный документ обратно в сумочку.

Только тогда Джон Поттер положил пачку пятидесятифунтовых банкнот на кухонный стол. Дядя Вернон пересчитал деньги, затем сунул их в карман.

Паулина и тетя Петунья поднялись наверх за письмом Дамблдора, записями о прививках Гарри и всеми другими документами, которые были у Дурслей и которые имели отношение к Гарри.

Пока Паулина была наверху за документами, Джон и Гарри были у шкафа Гарри. Гарри наблюдал, как Джон направил свою палочку на шкаф, который открылся сам собой. Прохладный! Затем Джон уменьшил немногочисленные пожитки Гарри и сунул их в карман, бормоча при этом непристойности в адрес Дурслей.

Когда Паулина спустилась вниз, Джон переложил сморщенные вещи Гарри в сумочку Паулины. Паулину, казалось, не беспокоил лишний вес.

Джон проводил Паулину до задней двери. Джон сказал: «Гарри, пожалуйста, открой заднюю дверь, но пока не выходи наружу».

Гарри (немагическим образом) открыл кухонную дверь.

Джон сказал: «Кто-нибудь хочет что-нибудь сказать перед тем, как мы уйдем? Гарри, Вернон, Петунья, Дадли, Паулина?»

Дядя Вернон сказал: «Я рад, что мы избавились от тебя, урод ».

Тетя Петуния сказала: «Я рада, что не хочу слышать о том, чем ты занимаешься в этой школе уродов ».

Дадли жестоко усмехнулся и сказал: «Прости, я больше не могу тебя бить, урод ».

Гарри смеялся над своими родственниками и смотрел, как их лица наполняются гневом. «Я волшебник, — он размахивал письмом из Хогвартса, — и я каким-то образом знаменит. Вы трое уродливы, и вас никто не любит. Вы трое — неудачники ».

— На этой дружеской ноте, — сказал Джон, — пойдем.

Джон взялся за ручку задней двери, но не стал открывать дверь. «Кстати, Дурсли, Паулина и я

знаем, что вы получили 116 тысяч фунтов из наследства Гарри и зря их потратили».

- ЧТО? - воскликнул Гарри.

Джон открыл кухонную дверь и жестом пригласил жену и Гарри выйти в сад за домом.

Гарри, который сжимал письмо из Хогвартса в левой руке, испытал сильнейший шок, когда вышел на улицу.

Джон, который все еще держал дверь кухни настежь, крикнул: « Они все твои! »

Теперь Гарри увидел, что за задней дверью его ждут страшного вида низкорослые люди со странной кожей, с зубами, как у рыбы-пираньи, и с длинными руками и ногами. Теперь эти люди с зубами пираний ворвались на кухню через заднюю дверь, которую Джон услужливо держал открытой.

Гарри ожидал услышать крик тети Петунии и рев дяди Вернона. Вместо этого из кухни Гарри услышал абсолютную тишину.

- Что это за люди? - спросил Гарри.

— Гоблины, — сказала Паулина. «Они управляют банком волшебников. Они ненавидят воров, а ваши тетя и дядя большие воры».

«Почему Дурсли не кричат?»

Полина жестоко улыбнулась. «О, наверное, да. Но заклинания глушения означают, что никто за пределами дома не может их слышать».

Джон сказал: «Ой, я забыл кое-что сделать». Он вытащил из кармана листок бумаги и прошел в тихую кухню через все еще открытую кухонную дверь.

Через несколько секунд Джон снова вышел наружу.

"Что ты сделал?" — спросила Паулина Джона.

«Те двадцать пятидесятифунтовых купюр, которые я передал Дурслю? Я заранее записал серийные номера купюр. Теперь у гоблинов есть доказательства того, что Вернон и Петунья продали ребенка ».

Гарри спросил: «Что гоблины сделают с моими родственниками?»

Паулина ответила: «Это зависит от Дурслей. За последние десять лет ваши тетя и дядя получили 116 000 фунтов стерлингов за вашу заботу. на себя, а не на вас.Эти деньги гоблины сочтут украденными у вас.Как только гоблины вычислят общую сумму денег, которую Дурсли украли у вас, гоблины умножат это число на 110 процентов, затем скажите Дурслям: «Заплатите эту сумму». "

— Ого, — сказал Гарри.

«Если Дурсли смогут заплатить все, или если Дурсли смогут заплатить все после того, как часть их имущества будет захвачена гоблинами, тогда единственное наказание, которое получат Дурсли, — это принудительный труд в гоблинской шахте».

Гарри подумал: « Подожди, если Дурсли смогут вернуть то, что они украли у меня, они будут наказаны «только» принудительными работами в шахте?

Вслух Гарри спросил: — А если Дурсли не смогут вернуть все украденные деньги? Учитывая, что все трое тратят деньги как воду, это разумная ставка .

Джон хлопнул в ладоши. «Эй, у меня есть отличная идея! Давайте мы с Паулиной познакомим вас с троюродной сестрой Паулины ! Гермиона тоже волшебница, она примерно вашего возраста, ее родители не волшебники, как родители вашей матери и родители Паулины, и она скоро уйдет. в Хогвартс в качестве первокурсника в следующем месяце. Я знаю, что вы с ней отлично поладите!»

Гарри понял, что ответ на вопрос Что будет, если Дурсли не смогут вернуть все украденные деньги? было то, что, по мнению взрослых, не должны слышать десятилетние дети .

http://tl.rulate.ru/book/82226/2559053